

**СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС
ПОЖИЛЫХ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ:
ДИСКУРСИВНЫЕ
КОНСТРУКЦИИ
В РОССИЙСКИХ ОНЛАЙН-СМИ
(2018–2024)**

М. И. Равчик*

* Санкт-Петербургский государственный
университет,
Санкт-Петербург, Россия

Цель исследования – выявить, каким образом медиатексты формируют, легитимизируют и стратифицируют социальные роли и статусы пожилых людей, опосредуя их включенность в цифровую среду. Исследование акцентирует внимание на институционализированных механизмах символического распределения статусов в платформенном обществе.

Методологическая база исследования сочетает рефлексивную тематическую анализику и элементы критического дискурс-анализа, позволяя зафиксировать устойчивые тематические паттерны и проанализировать функционирование ключевых дискурсов: патерналистского, активизирующего, технократического и цифровизирующего повседневность. Эмпирическая база сформирована на основе корпуса из 36 текстов публикаций, отобранных случайным образом из 120 текстов российских онлайн-СМИ.

Результаты исследования показывают, что медиадискурс не только описывает цифровые практики пожилых людей, но и выстраивает

**SOCIAL STATUS
OF THE ELDERLY IN
THE CONTEXT OF DIGITAL
TRANSFORMATION:
DISCURSIVE
CONSTRUCTIONS IN RUSSIAN
ONLINE MEDIA (2018–2024)**

Mikhail I. Ravchik*

* Saint-Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

Objective of the study is to identify how media texts construct, legitimize, and stratify the social roles and statuses of elderly subjects, mediating their inclusion in the digital environment. The research focuses on institutionalized mechanisms of symbolic status distribution in a platform-based society.

Methodological basis of the study combines reflexive thematic analysis and elements of critical discourse analysis, enabling the identification of stable thematic patterns and the examination of key discursive formations: paternalistic, activation-oriented, technocratic, and everyday-bureaucratic. The empirical base consists of a corpus of 36 articles selected from 120 texts published in Russian online media, with adherence to the principle of discursive saturation.

Results of the study show that media discourse not only describes the digital practices of older adults but also constructs a hierarchy of status

ивает иерархию их статусных позиций. Формируются конкурирующие ролевые модели: от «объекта заботы» до «цифрового наставника» и «медиапроизводителя». Возраст перестает быть биографической константой, а становится переменной, определяемой цифровой компетентностью. Лексика, фреймы и сюжетные конфигурации закрепляют амбивалентное представление о пожилых людях как одновременно уязвимых и ресурсных акторах, легитимируя и ограничивая субъектность пожилых акторов.

Перспективы исследования включают расширение визуального анализа, углубление институционального контекста и сравнительное изучение платформенных и жанровых различий в артикуляции возрастной нормативности. Выводы подчеркивают значимость медиадискурса как институционального посредника в производстве возрастной стратификации.

Ключевые слова: пожилые люди, цифровая трансформация, медиадискурс, социальный статус, цифровая агентность

positions. Competing role models emerge, ranging from the “object of care” to the “digital mentor” and “media producer.” Age ceases to be a biographical constant and becomes a variable defined by digital competence. Lexical choices, narrative frames, and thematic configurations reinforce an ambivalent model of old age—both as vulnerability and as a resource—simultaneously legitimizing and limiting the agency of elderly actors.

Prospects of the study include expanding visual analysis, deepening the institutional context, and conducting comparative studies of regional, platform-specific, and genre-based variations in the articulation of age-related normativity. The findings highlight the significance of media discourse as an institutional mediator in the production of age-based stratification.

Keywords: elderly people, digital transformation, media discourse, social status, digital agency

Введение и теоретические предпосылки исследования

Современные социальные процессы все в большей степени организуются в логике платформенной медиатизации: государственные институты, рыночные практики и повседневная жизнь структурируются через цифровые интерфейсы, алгоритмы и данные (Castells, 1996). В российском контексте цифровая трансформация институционализируется как сквозной механизм модернизации, трансформирующий ролевые ожидания и статусные позиции (Селезнева, 2022). Социальная значимость статусов все чаще соотносится с доступом к цифровым ресурсам и способностью их осваивать, что отражается в перераспределении доступа к институциональным ресурсам – от системы социального обслуживания до электронного гражданства.

В этом контексте не менее значимым является дополнительный уровень воздействия цифрового пространства. Исследования Аналитического центра НАФИ показывают, что при общем росте индекса цифровой грамотности до 71 п. п. в 2023 году именно старшее поколение демонстрирует наиболее нерегулярные цифровые практики и чаще испытывает дефицит навыков безопас-

ного поведения в сети¹, при том что мотивация к освоению технологий у них выше, чем у более молодых, исходя прежде всего из стремления к чувству уверенности и социальной включенности².

Несоответствие между мотивацией и ресурсами делает цифровой статус пожилых людей нестабильным и подвижным, колеблющимся от образа, зависимого к образу обучаемого, способного осваивать цифровые практики. Определяющей становится не столько хронологическая возрастная граница, сколько пластичность социальной роли в условиях цифровой модернизации.

В условиях медиатизированного общества, где алгоритмическое ранжирование замещает институциональные фильтры, медиасреда становится основным пространством кодификации нормативных представлений о социальных ролях и статусах (Коломиец, 2020). Именно в ней закрепляются модели допустимого поведения и нормативные представления о социальной роли пожилых людей: через тексты, образы и фреймы устанавливается, что считать «активным долголетием», а что – социальной зависимостью. Онлайн-платформы все чаще выполняют функцию символического арбитра, особенно в гибридной модели потребления информации³.

Для пожилых людей это означает, что их социальная видимость определяется не реальным участием в общественной жизни, а тем, как образ пожилых людей текстуально конструируется в медиадискурсе. Обзоры Ipsos⁴ и НАФИ⁵ фиксируют нарастание дихотомии между двумя доминантными медиафреймами: одушевленной метафорой «серебряных волонтеров», подчеркивающей ресурсность старших поколений, и патерналистской риторикой «уязвимой группы», требующей опеки государства и семьи. Эти образы не просто описывают реальность, но дисциплинируют ее, нормируя границы допустимого участия.

¹ Аналитический центр НАФИ. Индекс цифровой грамотности – 2023: результаты ежегодного измерения уровня цифровой грамотности россиян. – Москва, 15 февраля 2024. – URL: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyrosla-dolya-lyudey-s-prodvinutm-urovnem-tsifrovoy-gramotnosti> (дата обращения: 03.06.2025).

² Аналитический центр НАФИ. Что мотивирует россиян повышать цифровую грамотность? – Москва, 22 мая 2025 г. – URL: <https://nafi.ru/analytics/chto-motiviruet-rossiyan-povyshat-tsifrovuyu-gramotnost> (дата обращения: 03.06.2025).

³ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Тренды медиапотребления: аналитический обзор. – Москва, 6 окт. 2022 г. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022> (дата обращения: 03.06.2025).

⁴ Образ старшего поколения в России и в мире: доклад / Мила Новиценкова; IX Грушинская конференция «Социология образа жизни – смена парадигмы?», Research Week 2019. Москва: Ipsos, 20 марта 2019 г. – URL: <https://www.ipsos-comcon.ru/ru-ru/doklad-obraz-starshego-pokoleniya-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения: 03.06.2025).

⁵ Аналитический центр НАФИ. 57 % пенсионеров говорят, что ведут активный образ жизни. Москва, 5 апр. 2023 г. – URL: <https://nafi.ru/analytics/57-pensionerov-govoryat-chto-vedut-aktivnyy-obraz-zhizni> (дата обращения: 03.06.2025).

Дискурс-аналитическая реконструкция текстов онлайн-СМИ за 2018–2024 гг. выявляет стабильные семиотические маркеры возрастной стратификации: эвфемизмы («старшее поколение»), пассивные синтаксические конструкции и оценочные эпитеты задают статусную дистанцию. В фрейме активного долголетия доминирует риторика компетентности («обучают», «делятся опытом»), легитимирующая включенность через капитализацию возраста. В то же время патерналистский регистр сохраняется в описаниях государственной политики и нормативных документов, в то время как гражданские инициативы репрезентируют пожилых как акторов (Новикова, Брагина, 2024).

Актуальность анализа медийной репрезентации пожилых определяется их включенностью в механизмы символического воспроизведения социальной иерархии. Медиа обладают властью закреплять статусные позиции, нормируя границы возрастной легитимности. Исследования показывают, что регулярное взаимодействие с патерналистскими или уничижительными образами старости коррелирует с усилением самостигматизации и снижением субъективного благополучия пожилых респондентов (Wangler, Jansky, 2023).

В российском контексте цифровизации формируется устойчивая связь между пожилыми людьми и технологической несостоятельностью, институционализирующая возрастную дискриминацию. Городские медиаплатформы репрезентируют пожилых как неспособных адаптироваться к инфраструктуре «умного города», тем самым исключая их из гражданской субъектности и процессов цифрового созидания, что воспроизводит структурное неравенство (Карапетян и др., 2021). В условиях культурной доминанты молодости, закрепленной рекламными и политическими нарративами, медиа конструируют стратификационную триаду: когнитивная несостоятельность, эмоциональная жалость и нормативная исключенность («забота вместо участия»), выступая в качестве инструмента символического неравенства (Соколова, 2024). Эти репрезентативные практики не исчезают в цифровой среде, а получают новые формы воспроизведения в платформенных новостях как главном канале артикуляции возрастных различий. При этом исследовательский фокус зачастую ограничивается изучением цифровых компетенций пожилых и их восприятия стереотипов, тогда как сами механизмы медийного производства и нормирования этих образов остаются слабо изученными, особенно в российском контексте (Рябов, 2024; Mannheim, Köttl, 2024)¹. Игнорирование дискурсивных механизмов, через которые конструируется возрастная принадлежность, создает методологический дефицит в исследованиях цифровой стратификации. В ответ на этот вызов в рамках настоящего исследова-

¹ United Nations Economic Commission for Europe. Ageing in the Digital Era: Policy Brief on Ageing No. 26. Geneva: UNECE, 2021. 28 p. – URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-07/PB26-ECE-WG.1-38.pdf> (дата обращения: 03.06.2025).

ния сформулирован ключевой вопрос: каким образом в медиадискурсе российских онлайн-СМИ 2018–2024 годов репрезентируются социальная роль и статус пожилых людей в контексте цифровой трансформации как фонового социокультурного процесса?

Задача состоит в том, чтобы выявить, какие семантические поля, нарративные схемы и прагматические рамки используются для легитимации или маргинализации старшего поколения, и тем самым показать, как медиатексты перераспределяют статусные позиции, встраивая возраст в логику цифрового медиатизированного порядка.

Методология исследования

Исследование использует качественную стратегию, сочетая рефлексивную тематическую аналитику с элементами критического дискурс-анализа. Теоретическая рамка основана на подходе Н. Фэрклу, в котором дискурс рассматривается как форма социальной практики, воспроизводящей властные отношения и институциональные различия (Fairclough, 1992). Это понимание опирается на традицию анализа дискурса как механизма власти и знания, формирующего субъекта и регулирующего границы социально допустимого (Фуко, 2004; 1999). Дискурс выступает не просто репрезентативной формой, но техникой институционализации и нормализации.

Материалы анализа собраны автоматизированным парсингом открытых источников российских онлайн-СМИ за 2018–2024 гг. Поисковый запрос, объединяющий лексемы, обозначающие пожилых людей («пенсионеры», «пожилые», «старшее поколение», «бабушки», «дедушки») и индикаторы цифровой тематики («смартфон», «Госуслуги», «онлайн», «приложение», «цифровая карта» и др.), сформировал первичный массив из 120 публикаций (по 20 текстов на каждый год). Из этого массива затем случайным образом отобраны по шесть публикаций на каждый год, сформировав итоговый корпус из 36 текстов.

Эмпирический материал анализировался по предварительно разработанной схеме тематического кодирования с набором индикаторов (описательных кодов), структурированных по четырем аналитическим блокам (табл. 1).

Таблица 1

Аналитические блоки исследования и их интерпретация¹

Аналитический блок	Описание / примерные коды
1. Социальная роль пожилого	«ученик», «бенефициар», «обуз», «мудрый советчик», «объект заботы», «активный гражданин»
2. Тип цифрового взаимодействия	«обучение онлайн», «телемедицина», «Госуслуги», «соцсети», «мессенджеры», «платформы ЖКХ»

¹ Источник: Авторская разработка.

Окончание таблицы 1

Аналитический блок	Описание / примерные коды
3. Оценочные маркеры	«молодцы», «не успевают», «не умеют», «важно научить», «теряются», «самостоятельны», «нуждаются в помощи»
4. Тип дискурса	«патерналистский», «активизирующий», «технократический», «цифровизирующий повседневность»

Ограничения методологии

В условиях жанровой и тематической неоднородности новостного контента возможен неполный охват репрезентативных фреймов, особенно в маргинальных сюжетах, что снижает обобщаемость результатов. Проведенный анализ сосредоточен на текстовой составляющей медиадискурса, в то время как визуальные и мультимедийные компоненты онлайн-СМИ остаются вне рассмотрения. С учетом роста визуальной нормативности в цифровой среде это направление представляется перспективным для дальнейших исследований. Немаловажно также отметить, что работа не стремится к статистической репрезентативности, а ориентирована на аналитическую реконструкцию дискурсивных механизмов символического позиционирования пожилых людей в медиапространстве. Исследуемый корпус рассматривается как эвристическая основа для выявления устойчивых моделей смыслового кодирования.

Результаты исследования

Дискурсивные логики репрезентации пожилых людей

Анализ дискурсивных паттернов российских онлайн-СМИ (2018–2024) показал, что пожилые люди репрезентируются на пересечении двух институциональных логик – патерналистской и активизирующей, каждая из которых конструирует собственную модель нормативной субъектности. Эти логики формируют конкурирующие роли: от «объекта заботы» до «цифрового наставника», от «учащегося пользователя» до «гражданина платформенного общества». В результате статус пожилых утрачивает биографическую заданность и определяется через степень участия в цифровых процессах.

В 2018–2019 годах доминирует образ пожилого как получателя цифровых благ в логике институционального сопровождения. Через сюжеты об обучении, соцкартах и онлайн-сервисах он описывается как зависимый участник, вовлекаемый извне и адаптируемый к новым форматам, но не обладающий инициативой. Пандемийный период (2020–2021) трансформирует эту репрезентацию: наряду с темой дистанционной помощи появляется фигура пожилого как субъекта цифрового взаимодействия. Программы вроде «Московского долголетия», онлайн-клубы и дистанционное волонтерство способствуют институционализации образа активного пользователя, использую-

щего цифровые инструменты для автономии, коммуникации и саморазвития. С 2022 года акценты смещаются к репрезентации пожилого как экономически легитимного субъекта цифровой среды. В медиадискурсе появляются образы наставников в ИТ, участников цифровых чемпионатов, блогеров и работников платформенной экономики. Эти фигуры формируют статус цифрового гражданина, чья социальная легитимность основывается не на возрасте или трудовых заслугах, а на способности к навигации в алгоритмической инфраструктуре – соответствии постиндустриальным нормам. Пожилой включается в логику платформенного распределения ресурсов и становится символически полноправным участником цифровой публичности.

Тем не менее сохраняется амбивалентность: наряду с образом компетентного пользователя присутствует фигура уязвимого и подверженного рискам, мошенничеству, техническим ошибкам. Эта двойственность не устраниет социальные иерархии, а переконфигурирует их: статус распределяется по шкале цифровой компетентности, замещающей возрастные различия.

Ниже представлена таблица (табл. 2), иллюстрирующая динамику доминирующих социальных ролей пожилых людей в онлайн-СМИ за исследуемый период.

Таблица 2

Динамика доминирующих социальных ролей пожилых людей в онлайн-СМИ (2018–2024 гг.)¹

Год	Преобладающие социальные роли	Примеры
2018	Объект заботы, Пользователь	Цифровые соцкарты для льгот, компьютерные чемпионаты, обучение компьютерной грамотности.
2019	Объект заботы, Пользователь	Софинансирование ПФР курсов компьютерной грамотности, обучение цифровой грамотности, цифровые кураторы.
2020	Пользователь, Активный субъект в онлайне, Объект заботы	Онлайн-занятия «Московского долголетия», электронные больничные, волонтерская помощь в онлайн-платежах.
2021	Активный субъект в онлайн пространстве, Пользователь, Объект заботы	Массовая запись на компьютерные курсы, онлайн-досуг и обучение, обязательная вакцинация для очных занятий.
2022	Активный субъект, Наставник, Цифровой гражданин, Объект заботы	Освоение платформенной занятости, инклюзивные компьютерные чемпионаты, подтверждение права на пенсию через Госуслуги, уязвимость к мошенничеству.

¹ Источник: Авторская разработка.

Окончание таблицы 2

Год	Преобладающие социальные роли	Примеры
2023	Активный субъект, Наставник, Цифровой гражданин	Компьютерные чемпионаты с фокусом на финансовой грамотности, онлайн-запись в «Московское долголетие», школа блогеров, получение городских услуг онлайн.
2024	Активный субъект, Наставник, Цифровой гражданин, Объект заботы	Подтверждение статуса по QR-коду, мастер-классы в ОК, смартфон как основа безопасности, предупреждение о мошенничестве, обучение мессенджерам.

Эволюция цифровых практик и их статусное кодирование

В 2018–2019 годах цифровые практики пожилых репрезентировались в утилитарном ключе. Акцент делался на освоении базовых инструментов: электронной почты, «Госуслуг», онлайн-оплаты и других сервисов, необходимых для доступа к государственным и медицинским институтам. Закреплялся образ «цифрового новичка», чья субъектность ограничена базовыми задачами. В 2020–2021 годах, на фоне пандемии, спектр практик расширяется: появляются сюжеты об использовании видеосвязи, онлайн-покупок, цифровых культурных программ и дистанционных клубов. В отдельных кейсах фиксируется медиатворчество – от видеомонтажа до ведения тематических страниц. Это формирует новую роль – сетевого коммуникатора, для которого технологии становятся средством социальной включенности и публичной самопрезентации. С 2022 года цифровые практики усложняются, а ролевые модели становятся более разнообразными. Наряду с базовыми навыками и коммуникацией в фокус попадают практики, связанные с экономической активностью, медийным производством и городской мобильностью. Это свидетельствует о включении старшего поколения в поля, ранее ориентированные на более молодые и компетентные в цифровом отношении группы.

Формируемые из практик образы расширяют представления о допустимых социальных ролях пожилых людей и одновременно задают внутреннюю стратификацию. Формируется шкала престижности: базовое использование сервисов маркируется как минимально достаточное, а продвинутые формы участия (создание контента, конкурсы, платформенная активность) – как статусно значимые. Цифровая компетентность становится стратификационным критерием, определяющим не только включенность, но и уровень символического ресурса (Григорьева, Биккулов, 2013). В этом контексте медиатексты не просто фиксируют расширение практик, но участвуют в перераспределении статусных границ. Возраст переопределяется как переменная, зависящая от цифровой агентности и способности конвертировать ее в социальную и символическую видимость.

Ниже представлена таблица (табл. 3), отражающая распределение типов цифровых практик в медиадискурсе за исследуемый период.

Таблица 3

Распределение типов цифровых практик в медиадискурсе (2018–2024 гг.)¹

Год	Основные типы цифровых практик	Ключевые примеры / Индикаторы
2018	Базовая компьютерная грамотность, Доступ к госуслугам, Онлайн-общение/Досуг	Компьютерные чемпионаты, электронные справки, презентации, общение и досуг в интернете, трудовая деятельность с ЦТ.
2019	Базовая компьютерная грамотность, Доступ к госуслугам, Цифровая безопасность	Обучение цифровой грамотности, регистрация на Госуслугах, использование онлайн-банков, покупки, безопасность в цифровой среде.
2020	Онлайн-общение/Досуг, Доступ к госуслугам, Онлайн-покупки, Дистанционное обучение	Занятия «Московского долголетия» онлайн, группы в WhatsApp, Zoom, Skype, заказ лекарств/продуктов, оплата ЖКХ, электронные больничные.
2021	Онлайн-общение/Досуг, Доступ к госуслугам, Онлайн-покупки, Дистанционное обучение	Массовая запись на курсы, Skype, соцсети, онлайн-платежи, видеомонтаж, работа с файлами, онлайн-экскурсии.
2022	Финансовая грамотность, Платформенная занятость, Использование смартфона, Цифровая безопасность	Финансовая грамотность в цифровой среде, освоение цифровых платформ для дохода, использование смартфона.
2023	Блогинг, Городские онлайн-услуги, Мессенджеры, Финансовая грамотность	Школа блогеров, запись в «Московское долголетие» онлайн, получение городских услуг онлайн, работа с мессенджерами, цифровой рубль.
2024	Использование смартфона как основы безопасности, Городские онлайн-услуги, Онлайн-досуг/Хобби, Цифровая безопасность	Смартфон как инструмент безопасности, mos.ru, мастер-классы в ОК, чтение новостей, банковские приложения, Госуслуги, навигация, мессенджеры.

Лексика, эвфемизмы и семиотическая стратификация

Лексика медиадискурса 2018–2024 гг. функционирует как инструмент символической стратификации, систематически переопределяя статус пожилых людей через введение новых номинаций: «серебряный возраст», «поколение 55+», «кибер-пенсионер» (динамика использования определенной лексики иллюстрирована в таблице 4). Эти эвфемистические обозначения вытесняют прямые наименования вроде «пожилые» или «пенсионеры», фор-

¹ Источник: Авторская разработка.

мируя дистанцированную, но нормативно нагруженную позицию говорящего. Лингвистическая замена не нейтральна, она вписывает пожилых людей в дискурс признания лишь при условии соответствия нормативной модели активного долголетия, где статусная легитимность обеспечивается подтвержденной цифровой компетентностью.

Таблица 4

Динамика ключевых оценочных лексических маркеров и их контекст в описании пожилых людей (2018–2024 гг.)¹

Год	Ключевые лексические единицы/фразы	Общая коннотация	Типичный контекст употребления
2018	Пенсионеры, старшее поколение, поколение 55+, полные сил	Нейтральная/ Позитивная	Обучение компьютерной грамотности, участие в чемпионатах, активный досуг, получение льгот.
2019	Пенсионеры, старшее поколение, энергичная дама, цифровой куратор	Нейтральная/ Позитивная	Обучение цифровой грамотности, освоение гаджетов, получение госуслуг, роль наставника.
2020	Пенсионеры, старшее поколение, активные пользователи, уязвимые для вируса	Нейтральная/ Амбивалентная	Онлайн-занятия, электронные больничные, помощь волонтеров, необходимость самоизоляции.
2021	Пенсионеры, серебряный возраст, студенты-пенсионеры	Нейтральная/ Позитивная	Массовая запись на курсы, онлайн-общение, дистанционное обучение, соблюдение самоизоляции, активное долголетие.
2022	Поколение X, кибер-пенсионер, наименее подвержены интернет-атакам	Позитивная/ Нейтральная	Освоение цифровых платформ для дохода, участие в чемпионатах, финансовая грамотность, устойчивость к мошенничеству.
2023	Старшее поколение, цифровой пенсионер, активные пользователи, блогеры	Позитивная	Компьютерные чемпионаты, онлайн-запись на программы, получение пенсии в новом формате, ведение блогов, освоение мессенджеров.
2024	Пожилые люди, старшее поколение, бабушки и дедушки, пользователи, основа безопасности	Позитивная/ Нейтральная	Подтверждение статуса по QR-коду, мастер-классы, мобильный телефон как основа безопасности, обучение технологиям.

¹ Источник: Авторская разработка.

Семиотическая трансформация, основанная на эвфемистической лексике, формирует не только обтекаемый образ старшего поколения, но и внутреннюю стратификацию внутри самой возрастной группы. Эпитеты, связывающие пожилых людей с технологической компетентностью (такие как «продвинутый», «цифровой активный», «опытный пользователь»), задают бинарные оппозиции – активный и пассивный, обучаемый и необучаемый, включенный и вытесненный. Через эти оппозиции символически распределяется гражданская субъектность. Одни пожилые включаются в логику «умного города», другие позиционируются как нуждающиеся в адаптации и сопровождении.

Даже позитивная риторика функционирует как механизм технологической дискриминации. Похвала за цифровую активность не устраниет иерархии, а закрепляет их, формируя нормативное ожидание постоянной компенсации возрастного дефицита. Комplименты, такие как «удивительно для их возраста», лишь подчеркивают идею отклонения от нормы, а не ее преодоления.

Современные исследования демонстрируют, что цифровая грамотность, таким образом, может трансформироваться из практического навыка в символический капитал, используемый как критерий социального признания и стратификационного различия (Bogodkina, Sibirev, 2021). Это переопределяет статус пожилых в логике не биологического состояния, а соответствия культурно-технологическому нормативу, встроенному в медиадискурс и институциональные практики городской и социальной инфраструктуры.

Конфигурация дискурсов и институциональные рамки включенности

Анализ доминирующих медиадискурсов в 2018–2024 гг. позволяет выделить четыре устойчивых регистра, через которые артикулируется статус пожилых в условиях цифровой трансформации. Эти дискурсы не существуют изолированно, а взаимодействуют, формируя конкурирующие модели нормативного старения и институциональной включенности.

Патерналистский дискурс задает рамку институциональной заботы, в которой пожилые репрезентируются как получатели услуг и объекты регулирования. Государственные структуры (ПФР, Минтруд, ЦБ) выступают посредниками между возрастной группой и цифровыми сервисами – от соцкарт до онлайн-безопасности. В этой логике сохраняется иерархия ответственности, где пожилой зависит от государственных решений и цифровой инфраструктуры.

Активизирующий дискурс предлагает иную модель – пожилой становится субъектом ресурса и общественного вклада. Медиа подчеркивают участие в цифровых чемпионатах, проектах вроде «Московского долголетия», волонтерстве, блогинге и наставничестве. Возраст здесь воспринимается не как дефицит, а как потенциал, признание достигается через продуктивность и адаптацию.

Технократический дискурс конструирует цифровую среду как норму. Цифровой рубль, платформенная занятость и автоматизация социальных взаимодействий формируют представление о цифровом участии как обязательном. Пожилой рассматривается через призму способности встроиться в алгоритмизированные процессы, а неучастие интерпретируется как социальное выпадение.

Дискурс цифровизации повседневности фокусируется на рутинных практиках: «Госуслуги», МФЦ, банковские приложения. Он отражает микроуровень цифровой адаптации, где пожилые сталкиваются не с абстрактными нормами, а с конкретными барьерами, возникающими между технологическим идеалом и институциональной реальностью.

Дискурсивные акценты медиаполя демонстрируют временную динамику. До 2020 года доминировали патерналистский и цифровизирующий повседневность дискурсы, закреплявшие образ пожилого как подопечного и получателя услуг. В 2020–2021 гг., в условиях пандемии, усиливается активизирующий дискурс: пожилые репрезентируются как самостоятельные участники цифрового взаимодействия. Параллельно технократический дискурс начинает восприниматься как фоновая норма, встраивая цифровую среду в повседневную инфраструктуру без необходимости ее легитимации.

В результате формируются многослойные ролевые конфигурации. Один и тот же субъект может одновременно позиционироваться как зависимый, активный и адаптирующийся пользователь. Такое полифоническое сосуществование ролей выполняет институциональную функцию: демонстрация цифровой инклюзии сочетается с сохранением образа заботы, что позволяет медиа выступать символическим посредником между риторикой прогресса и социальными обязательствами государства.

Таким образом, медиадискурс не просто расширяет спектр возрастных ролей, но и закрепляет новую модель стратификации, основанную на степени цифровой включенности. Агентность в цифровой среде становится осью различия внутри возрастной группы – от базовых пользовательских практик до наставничества, блогинга и платформенной занятости. Это различие имеет не только символическое, но и институциональное значение, влияя на распределение внимания, ресурсов и возможностей представительства в публичном пространстве.

Заключение

Анализ медиарепрезентаций пожилых людей в российских онлайн-СМИ за 2018–2024 гг. показывает, что цифровая трансформация влияет не только на формы социального взаимодействия, но и на механизмы статусного позиционирования старшего поколения. Медиадискурс становится посредником между институциональными рамками (государственная политика, цифровая инфраструктура, семейные практики) и символическим порядком, в котором

принадлежность к пожилой возрастной группе утрачивает статус биографической категории и переопределяется через цифровую агентность.

На пересечении патерналистского и активизирующего дискурсов формируются новые возрастные роли – от «объекта заботы» до «цифрового наставника». Каждая из них отражает определенную степень включенности и легитимности в медиатизированном обществе. Лексика и нарративы закрепляют бинарное деление внутри возрастной группы – между теми, кто освоил цифровую среду, и теми, кто нуждается в адаптации. Эти различия приобретают институциональный вес, формируя барьеры доступа к признанию, ресурсам и публичному представительству.

Таким образом, цифровое участие становится новым стратификационным ресурсом, дополняющим или замещающим традиционные возрастные иерархии. Пожилые вовлекаются в процесс вторичной социализации, где статус определяется соответствием технологическим нормам. Это поднимает необходимость дальнейшего теоретического и эмпирического анализа цифровых переменных в исследованиях социальной структуры и возрастной стратификации, особенно в условиях институциональных сдвигов, обусловленных логикой платформенного управления.

Список источников

Григорьева И. А. Пожилые в мире ИКТ. Социальное включение, занятость или новая форма потребления? / И. А. Григорьева, А. С. Биккулов // Интернет и современное общество: сборник научных статей: Труды XVI Всероссийской объединенной конференции, Санкт-Петербург, 09–11 октября 2013 года / Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 2013. – С. 123–128. – EDN SHGUXP.

Карапетян Р. В. Техноэйджизм и техноповедение пожилых горожан: результаты российских и белорусских исследований / Р. В. Карапетян, Е. В. Лебедева, Л. Г. Титаренко // Успехи геронтологии. – 2021. – Т. 34, № 2. – С. 311–318. – DOI 10.34922/AE.2021.34.2.019. – EDN BZEAQP.

Коломиец В. П. Медиатизация медиа / В. П. Коломиец. – Москва: Изд-во Москов-

References

Grigorieva I. A., Bikkulov A. S. Elderly in the World of ICT. Social Inclusion, Employment, or a New Form of Consumption? *Internet i sovremennoye obshchestvo: sbornik nauchnykh statey: Trudy XVI Vserossiyskoy ob'yedinennoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 09-11 oktyabrya 2013 goda. Sankt-Peterburgskiy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet informatsionnykh tekhnologiy, mehaniki i optiki. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet informatsionnykh tekhnologiy, mehaniki i optiki = Internet and Modern Society: Collection of Scientific Articles: Proceedings of the XVI All-Russian Joint Conference, St. Petersburg, October 9-11, 2013. St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics. St. Petersburg: St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics. 2013: 123-128. (In Russ.)*

Karapetyan R. V., Lebedeva E. V., Titarko L. G. Technoageism and Technobehavior of Elderly Urban Residents: Results of Russian

ского университета, 2020. – 256 с. – ISBN 978-5-19-011552-9

Новикова В. П. Концепт эйджизма в инклюзивном медийном дискурсе (на материале английского языка) / В. П. Новикова, О. А. Брагина // Политическая лингвистика. – 2024. – № 1(103). – С. 76–84. – EDN AFXUHF.

Рябов О. В. Возрастной дискурс в современной политике Российской идентичности / О. В. Рябов // PolitBook. – 2024. – № 3. – С. 39–59. – DOI 10.24412/2227-1538-2024-3-39-59. – EDN FLQKNT.

Селезнева А. Г. Структурно-институциональные особенности цифрового общества: теоретический аспект / А. Г. Селезнева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 246–248. – DOI 10.37882/2223-2974.2022.02.07. – EDN JAHQTT.

Соколова И. В. Механизмы формирования социальной стигматизации в отношении пожилых людей / И. В. Соколова // Человеческий капитал. – 2024. – № 2 (182). – С. 126–135. – DOI 10.25629/HC.2024.02.12. – EDN KPJQAN.

Фуко М. Археология знания / М. Фуко; пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – Санкт-Петербург: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с. – ISBN 5-93762-034-8.

Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко; пер. с фр. В. Наймова под ред. И. Борисовой. – Москва: Ad Marginem, 1999. – 480 с. – ISBN 5-93321-010-2.

Borodkina O. The Digital Capital of Social Services Consumers: Factors of Influence and the Need for Investment / O. Borodkina, V. Sibirev // Журнал исследований социальной политики. – 2021. – Vol. 19, No. 1. – P. 129–142. – DOI 10.17323/727-0634-2021-19-1-129-142. – EDN HGKLOO.

Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society and

and Belarusian Studies. *Uspekhi gerontologii = Advances in Gerontology*. 2021; 34 (2): 311–318. DOI 10.34922/AE.2021.34.2.019. (In Russ.)

Kolomieti V. P. Mediatization of Media. *Moskva: Izd-vo Moskovskogo universiteta = Moscow: Moscow University Press*. 2020; 256 p. ISBN: 978-5-19-011552-9 (In Russ.)

Novikova V. P., Bragina O. A. The Concept of Ageism in Inclusive Media Discourse (Based on the English Language). *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*. 2024; 1 (103): 76–84. (In Russ.)

Ryabov O. V. Age Discourse in the Contemporary Politics of Russian Identity. *PolitBook*. 2024; 3: 39–59. DOI 10.24412/2227-1538-2024-3-39-59. (In Russ.)

Selezneva A. G. Structural and institutional features of the digital society: theoretical aspect. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law*. 2022; 2: 246–248. DOI 10.37882/2223-2974.2022.02.07. (In Russ.)

Sokolova I. V. Mechanisms of formation of social stigmatization towards older people. *Chelovecheskiy kapital = Human capital*. 2024; 2 (182): 126–135. DOI 10.25629/HC.2024.02.12. (In Russ.)

Foucault M. The Archaeology of Knowledge. Translated from French by M. B. Rakova, A. Yu. Serebryannikova; Introduction by A. S. Kolesnikov. *Sankt-Peterburg: ITS «Gumanitarnaya Akademiya»; Universitetskaya kniga = St. Petersburg: Humanitarian Academy Information Center; University Book*. 2004; 416 p. ISBN 5-93762-034-8. (In Russ.)

Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. Translated from French by V. Naumov, edited by I. Borisova. *Moskva: Ad Marginem = Moscow: Ad Marginem*. 1999; 480 p. ISBN 5-93321-010-2. (In Russ.)

Borodkina O., Sibirev V. The Digital Capital of Social Services Consumers: Factors of Influence and the Need for Investment. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki = Journal of*

Culture / M. Castells. – Vol. 1. Cambridge (MA): Blackwell Publishers, 1996. – 556 p. (Information Age Series).

Fairclough N. Discourse and Social Change / N. Fairclough. – Cambridge: Polity Press, 1992. – 272 p.

Mannheim I. Ageism and (Successful) Digital Engagement: a proposed theoretical model / I. Mannheim, H. Köttl // The Gerontologist. – 2024. – Vol. 64. – № 9. – 17 p.

Wangler J. Media portrayal of old age and its effects on attitudes in older people: findings from a series of studies / J. Wangler, M. Jansky // Humanities and Social Sciences Communications. – 2023. – Vol. 10. – Art. 165. – 9 p.

Social Policy Studies. 2021; 19 (1): 129-142. DOI 10.17323/727-0634-2021-19-1-129-142. (In Russ.)

Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1. Cambridge (MA): Blackwell Publishers. 1996; 556 p. (Information Age Series).

Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity Press. 1992; 272 p.

Mannheim I., Köttl H. Ageism and (Successful) Digital Engagement: a proposed theoretical model. *The Gerontologist.* 2024; 64 (9): 17.

Wangler J., Jansky M. Media portrayal of old age and its effects on attitudes in older people: findings from a series of studies. *Humanities and Social Sciences Communications.* 2023; 10. Art. 165. 9 p.

Для цитирования: Равчик М. И. Социальный статус пожилых в условиях цифровой трансформации: дискурсивные конструкции в российских онлайн-СМИ (2018–2024) // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 5 (75). – С. 222–236.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.15
EDN AJCSAR

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.06.2025

Одобрена после рецензирования –

19.08.2025

Принята к публикации – 22.08.2025

Сведения об авторе

Равчик Михаил Игоревич

Аспирант факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного
университета
SPIN-код: 8471-9464
AuthorID: 1198065
mravchik1@gmail.com

Information about author

Mikhail I. Ravchik

Postgraduate Student,
Faculty of Sociology,
St. Petersburg State University
WoS. Research ID: LGY-7356-2024
Scopus AuthorID: 58682871900
mravchik1@gmail.com